

СУКИН Александр Яковлевич [17 ноября 1764—1 июля 1837, Санкт-Петербург], генерал от инфантерии, генерал-адъютант, командующий 2-ой пехотной дивизии, Петропавловской крепостью, член Государственного совета Российской империи.

Родился 17 ноября 1764 года, происходил из дворян Новгородской губернии; был сыном действительного статского советника Якова Ивановича Сукина (1710—1778) от брака с Ириной Фёдоровной, урождённой Нееловой (1728—1778).

Получив домашнее образование, Сукин 6 августа 1773 года был зачислен в лейб-гвардии Измайловский полк капралом; в действительную службу вступил 1 января 1788 года прапорщиком. Произведённый 1 января следующего года в подпоручики, Сукин 1 января 1790 года занял должность полкового адъютанта и принял участие в завершающих операциях русско-шведской войны.

Продолжая службу в Измайловском полку, Сукин последовательно получил чины капитан-поручика (1 января 1794 г.), капитана (18 декабря 1796 г.), полковника (27 сентября 1798 г.) и 28 сентября 1799 г. был произведён в генерал-майоры с переводом на должность командира батальона в лейб-гвардии Преображенский полк, в котором, однако, находился недолго, поскольку 3 апреля 1800 года был назначен Одесским комендантом и шефом Ладожского мушкетёрского полка. Следующим назначением Сукина был Елецкий мушкетёрский полк, который был даден ему в шефство 31 марта 1804 года. Однако в «Рассказах...» Петрова М.М. указана другая дата назначения в полк нового шефа и обстоятельства предыдущей его службы: «В начале весны 1803 года на место Яфимовича, оставленного быть по армии, прибыл к нам новый шеф, определенный к нам из батальонных командиров гвардии Измайловского полка, генерал-майор Александр Яковлевич Сукин 2-й ...».

В 1805—1806 гг. Сукин принимал участие в войне против французов и находился в походе в Силезии; в кампании 1806—1807 гг. принимал участие в сражении при Пултуске. В кампании следующего года участвовал в сражениях при Чарново и Прейсиш-Эйлау, в последнем был ранен пулей в левую икру и до апреля находился в Кенигсберге на лечении, за отличие награждён орденами св. Владимира 3-й степени (8 апреля 1807 г.) и св. Анны 1-й степени (26 апреля того же года). Вернувшись в мае в действующую армию, Сукин был в сражениях при деревнях Шарник и Лингенау, в которых временно командовал 2-й пехотной дивизией, а также при Гейльсберге. В сражении при Фридланде Сукин во главе Елецкого мушкетёрского полка был тяжело ранен, причём ему ядром оторвало ногу ниже правого колена. За отличие он был 20 мая 1808 года награждён орденом св. Георгия 3-й степени (№ 181 по кавалерским спискам).

По окончании военных действий Сукин долгое время находился на излечении, по возвращении к службе он был 12 декабря 1807 года произведён в генерал-лейтенанты. Однако раны мешали ему занимать строевую должность, и он оставался не у дел, занимая лишь пост полкового шефа Елецкого полка.

17 марта 1812 года Сукин был назначен членом совета Военного министерства, а с началом вторжения Наполеона в Россию он вошёл в состав Устроительного комитета по организации народного ополчения.

18 февраля 1814 года Сукин получил должность коменданта Санкт-Петербургской крепости, и, оставаясь в этой должности, 18 февраля 1816 года был назначен сенатором, с марта заседал во 2-м отделении 3-го департамента Сената.

30 августа 1823 года Сукин был назначен членом Государственного совета, где заседал в Департаменте военных дел, причём с 30 апреля 1826 по 26 августа 1827 года председательствовал в нём.

12 декабря 1823 года произведён в генералы от инфантерии, 15 декабря 1825 года пожалован в генерал-адъютанты. С 1 июня 1826 года Сукин вошёл в состав членов Верховного уголовного суда по делу восстания декабристов; 22 сентября 1827 года стал председателем Комитета о раненых; 11 июня 1832 года избран членом Военного совета, в котором был председателем комиссии о беспорядках и злоупотреблениях в бывшем комиссариатском управлении. За труды по Военному совету и Комитету о раненых Сукин 8 ноября 1832 года получил орден св. Владимира 1-й степени.

Сукин скончался в Санкт-Петербурге 1 июля 1837 года, похоронен на Комендантском кладбище Петропавловской крепости.

Награжден: Орден Святой Анны 3-й ст. (3 сентября 1798 г.), Орден Святой Анны 2-й ст. (18 августа 1799 г., алмазные знаки к этому ордену пожалованы 11 сентября 1803 г.), Орден Святого Владимира 3-й ст. (1807 г.), Орден Святой Анны 1-й ст. (1807 г.), Золотое оружие «За храбрость» (1807 г.), Орден Святого Георгия 3-й ст. (20 мая 1808 г.): «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в сражении против французских войск 2-го июня при Фридланде, где явил опыты примерной твердости и неустрашимости, причем оторвана была ядром нога (будучи генерал-майором, шефом Елецкого мушкетерского полка – примечание автора)», Орден Святого Владимира 2-й ст. (30 августа 1821 г.), Орден Святого Александра Невского (22 августа 1826 г., алмазные знаки к этому ордену пожалованы 1 июля 1830 г.), Орден Святого Владимира 1-й ст. (1832 г.), Орден Белого Орла (6 декабря 1835 г.), Орден Святого Андрея Первозванного (6 декабря 1835 г.).

Интересны характеристики, данные Сукину А.Я., в своих воспоминаниях в период военной службы Петровым М.М. Пред нами

предстает прекрасный офицер, как со стороны службы, так и с личных человеческих качеств. Личность высоко одухотворенная, эрудированная, скромная в своих личных потребностях и широкая, когда касается заботы о подчиненных: «... имевший от природы дар проницательный, и как он был единственный сын остатка рода своего, древних русских бояр, то получил по состоянию своему отличное воспитание при всегдашнем его в Петербурге близ императорского двора пребывании опричь вояжей в посольствах. Он знал совершенно языки, кроме отечественного - немецкий и французский, математику, артиллерию, историю войн и иных событий мира нравственного и материального».

Показательны 2 момента, свидетелями которых стали офицеры полка, сразу по прибытии Сукина А.Я. в полк.

Первый со слов Петрова М.М. : « ... у Сукина каждый день обедали приглашенные с прибытия его навсегда все почти штаб- и обер-офицеры полка его, находившиеся в полковом штабу ...».

Второй случай связан с приемкой полка от предыдущего шефа. Установив недостачу в денежной кассе полка сумму в размере 9 300 рублей, он ограничился только тем, что взял актовую расписку с Ефимовича М.Н. Однако, узнав от командира 2-ого батальона, что Ефимович М.Н. никому долгов не возвращает «... сполна получить вы можете только на том свете, и то угольями, а на этом ни копейки не дождетесь ...», Сукин А.Я. удивил офицеров последующим своим поступком: « ... Спустя полчаса Яфимович пришел. И генерал Сукин встретил его ласково и чрез пять минут частного разговора сказал:

«Матвей Николаевич! Мне, право, совестно пред вами, что я взял с Вас расписку в деньгах, как будто недостаточно одного вашего слова к полной уверенности моей в скорой уплате вами мне этих денег. Ведь Вы мне уплатите следующие мне 9300 рублей и без письменного обязательства, без замедления, как Вы это обещали?» — «Поверьте, Александр Яковлевич, честию божусь Вам, что тотчас представлю по получении: вот оттуда-то, от того-то» — «Но довольно, Матвей Николаевич, одного вашего уверения при бывших Ваших сослуживцах к полной надежде моей получить мне следующее; итак, вот ваша расписка пусть ее не будет между нами». Сказав это, Сукин разодрал расписку и, отдав ее Яфимовичу, прибавил с радостным лицом:

«Ну, конечно все, милости просим хлеба-соли откусать, сядемте за стол, обед готов».

После этого почтенный шеф наш никогда не говорил никому о этом долге Яфимовича ...».

Не удивительно, что за таким шефом и полк и подчиненные были, образно выражаясь как у Христа за пазухой! Как свидетельствует Петров М.М.: «... что во все время командования его нашим полком ни

один офицер полка нашего не переведен в гарнизон по неспособности, ни в отставку по неприятности не вышел».

При возвращении Елецкого полка из Силезии в феврале 1806 года и его размещении в г. Пернове (ныне г. Пярну в Эстонии) произошел случай, характеризующий генерал-майора Сукина А.Я. в высшей степени как благородного офицера и командира полка, посвятившего себя полностью служению Отечеству: «На другой день прибытия нашего в Пернов граждане его почетные: Гардер, Шмит, оба Францины, Штубендорф и другие капиталисты — сделали визит генералу нашему и просили его не лишить своей приязни дома их. Но шеф наш, зная совершенно немецкий язык, отвечал им следующее:

«Тысячекратно благодарю вас, почтенные господа, за ваше приятное для меня посещение и лестное мне вполне желание видеть меня в семействах ваших разделяющим время; но я должен сказать Вам о клятвенном обете, самому себе данном пред Богом: разделять все часы, остающиеся от службы, с моими единственными на свете друзьями, офицерами полка, государем мне вверенного, с которыми суждено мне переносить общий жребий трудов военных всякого времени и часы смертные на полях браней для славы Отечества. Простите мою откровенность вам, почтенные граждане, и извините ради Бога меня в том, что я не умею и не должен уметь разлучаться с офицерами, ибо считаю это грехом тяжким, могущим омрачать душу всякого начальника раскаянием».

Граждане Пернова уразумели вполне военного своего гостя душу, особенную от многих, и пребыли к нему с высоким уважением во все время пребывания полка нашего у них, изъявляя во всякий торжественный день почести и при публичных собраниях приверженность, заслуженную его поступками, наблюдая строгий порядок картирования у них полка».